

В национальном законодательстве Республики Беларусь следует закрепить требования, предъявляемые к Премьер-министру и Председателю Комитета государственного контроля, а также целесообразно переименовать ст. 6 Закона Республики Беларусь «О Совете Министров». Так, название статьи «Премьер-министр Республики Беларусь» следует изменить на «Полномочия Премьер-министра Республики Беларусь».

На основании вышеизложенного, целесообразным будет установить требования к Премьер-министру в качестве ст. 6.1 Закона Республики Беларусь «О Совете Министров» в следующей формулировке: «На должность Премьер-министра может быть назначен гражданин Республики Беларусь, не имеющий иностранного гражданства либо вида на жительство или иного документа, подтверждающего право на постоянное проживание гражданина на территории иностранного государства, достигший 30 лет, в равной степени владеющий государственными языками, имеющий высшее образование и стаж работы на государственных должностях в Республике Беларусь не менее 10 лет, из них на руководящих должностях – не менее 5 лет». Следует также закрепить требования, предъявляемые к кандидату на должность Председателя Комитета государственного контроля, в ст. 19.1 Закона Республики Беларусь «О Комитете государственного контроля и его территориальных органах» в данной формулировке: «Председателем Комитета государственного контроля может быть гражданин Республики Беларусь, не имеющий иностранного гражданства, достигший 30-летнего возраста, имеющий высшее юридическое или экономическое образование и опыт работы не менее 5 лет в сфере государственного управления и государственного контроля, экономики, финансов или юриспруденции».

Во избежание отставания от общемировой законотворческой практики и в целях реализации меритократического принципа необходимо провести комплекс мероприятий по совершенствованию белорусской системы законодательства на предмет устранения пробелов правового регулирования.

Пыжик В. И.

ЭТАПЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО ЗАКРЕПЛЕНИЯ ПОЛОЖЕНИЙ Ч. 1 СТ. 23 КОНСТИТУЦИИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Пыжик Владислав Игоревич, студент 3 курса Полоцкого государственного университета, г. Новополоцк, Беларусь, 19pr2.pyzhik.v@pdu.by

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Шахновская И. В.

В Конституции БССР 1937 г. институт ограничения прав человека на основании закона отсутствовал, лишь запрещалось какое бы то ни было прямое или косвенное ограничение прав или, наоборот, установление прямых или косвенных преимуществ граждан в зависимости от их расовой и национальной

принадлежности, равно как всякая проповедь расовой или национальной исключительности, или ненависти и пренебрежения (ч. 2 ст. 98).

Несмотря на прямое отсутствие оснований для ограничений прав человека, на наш взгляд, в рассматриваемый период данные основания выводились путем толкования комплексно всего текста Конституции. В частности, нормы о единой государственной идеологии, трактовка норм о коллективизме, приоритете интересов трудящихся как единого класса позволяют сделать вывод о зарождении института ограничений прав человека, где единственным основанием для реализации данного института был коллективный интерес, интерес народа как общности в целом. Именно в целях реализации определенного коллективного права, права отдельной личности могли быть ограничены.

В соответствии с ч. 2 ст. 37 Конституции БССР 1978 г. устанавливалась норма следующего содержания: «Использование гражданами прав и свобод не должно наносить ущерб интересам общества и государства, правам других граждан», что фактически определяло границы использования прав и свобод гражданами. Следовательно, следующим этапом в развитии института ограничений прав человека было закрепление в тексте Конституции 1978 г. трех оснований для законного ограничения прав человека – «интересы общества», «интересы государства», «права других граждан». Здесь отметим, что трактовка основания «прав других граждан» должна осуществляться буквально, где под данной категорией понимались права именно граждан БССР. К примеру, действующая Конституция 1994 г. оперирует понятием «прав и свобод других лиц» в ч. 1 ст. 23 Конституции, где под категорией «лица» понимаются интересы каждого, права и свободы всех, кто находится на территории современного белорусского государства.

На наш взгляд, именно нормы Конституции БССР 1978 г. послужили основанием для формирования и дальнейшего усовершенствования в ст. 23 Конституции Республики Беларусь того перечня оснований для ограничения прав человека.

Рассматривая становление института ограничения прав человека в суверенной Республике Беларусь, мы можем заметить перерождение института ограничения прав человека на этапе создания новой Конституции. Данный институт развивался и претерпевал изменения на протяжении всего периода разработки Конституции, что отражено в разных проектах Конституции, подготовленных в период с 1991 по 1994 г.

Так, в проекте Конституции, рассмотренном на заседании конституционной комиссии 30 сентября 1991 г. впервые закрепляется норма права, устанавливающая цели и способ ограничения прав и свобод человека, такая норма содержалась в ст. 22 данного проекта Конституции в следующей редакции: «Ограничение прав и свобод допускается только в случаях, предусмотренных законом, с целью обеспечения прав и свобод других лиц, а

также удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и защиты национальной безопасности».

В проекте Конституции, рассмотренном на заседании конституционной комиссии 6 июля 1993 г. норма, касающаяся ограничения прав и свобод, вновь претерпела изменение. Так, слово «гражданин» было заменено на термин «личность». Отметим, что понятие «личность» имеет более широкое значение, чем «гражданин», где последнее имеет под собой почву гражданской принадлежности, в котором прослеживались «отголоски» текстов советских конституций.

В проекте Конституции, рассмотренном на заседании конституционной комиссии 10 марта 1994 г. норма, касающаяся ограничения прав и свобод человека, получила нынешнее закрепление в тексте Основного Закона Республики Беларусь.

Ракович В. С.
ПРАВО НА ИНТЕРНЕТ

*Ракович Вероника Сергеевна, учащаяся 2 курса Юридического колледжа
Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь,
vrakovich53@gmail.com*

Научный руководитель: преподаватель Балицевич-Рында Л. Н.

На сегодняшний день мы живем в цифровом мире, где глобальная сеть стала основным источником информации. С изменением предпочтений населения, стремлением развивать информационное общество появляются новые цифровые права человека.

Что же представляют из себя цифровые права? К какой категории прав их можно отнести или все-таки они составляют специфическую группу прав новейшего поколения? Мы придерживаемся мнения, что цифровые права – это особая группа прав человека, тесно связанная с личными, политическими, социально-экономическими, культурными правами и свободами, соотносящаяся с ними как притязания и средства их достижения. К примеру, данное право тесно связано со свободой выражения мнения и правом на информацию. Естественный характер происхождения цифровых прав обусловлен высоким уровнем развития информационных технологий общества, цифровизацией большинства сфер жизни современного человека.

Цифровые права – это право на создание, принятие и использование цифровой информации; право пользования коммуникационными сетями и коммуникациями; право на конфиденциальность личной информации, право на защиту персональных данных, право на забвение и т. д.

Среди этих цифровых прав, на наш взгляд, ключевое, базовое – это право на интернет. Право на интернет имеет два начала – техническое (наличие